

Литературный МАЯК

№ 10
(238)

Выпуск подготовлен при спонсорской поддержке СХПК Комбината Тепличный

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Дождались снега. Посветлело в природе и на душе. Пусть так и будет и в уже самом остатке года нынешнего, и в будущем году - светло и ясно...

Этот номер, в большей своей части, посвящён проходившим в Вологде в октябре Беловским чтениям, а точнее - литературному семинару в рамках этих чтений.

Много у нас талантливых, литературно одарённых людей, и молодых, и в возрасте. Семинар подтвердил это... Жаль, что не очень активно откликаются пока те, кто рядом - Вологда, Вологодский район. Может, и мне надо было понастойчивее приглашать к участию в семинаре. Ну, вот и пишу с мыслью, что на следующий год больше будет «наших» в этом семинаре. Приглашаю заранее - пишите! Присылайте свои работы и сюда, в «Литературный маяк»... А пока - почитайте некоторых участников этого года.

... Не могу не поделиться своей радостью и заботой: моя книга «По старой Кубенской дороге», изданная стараниями администрации Вологодского района, активно представляется в библиотеках. Уже были презентации этой книги в Кубенском, Макарове, Борисове, Федотове, намечаются и ещё встречи в библиотеках, приглашают в школы. Я постараюсь везде побывать, представить книгу, рассказать о работе над ней. Это радость. Но это и ответственность, ведь на встречи приходят даже и сами герои книги или те, кто их знает, люди, прожившие всю жизнь в тех местах, о которых я написал.

Скажу так - я не написал даже десятой части того, что можно бы написать о нашей Кубенской дороге. Каждая деревенька и каждая изба в этой деревеньке достойна отдельной книги. Потому что и дорога, и деревенька, и изба - это люди, люди, люди с их судьбами.

Может, и я ещё пройдусь по этой дороге и напишу, а может, и кто-то другой напишет о Кубенской дороге новую книгу.

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

В конце октября, в юбилейные дни великого русского писателя Василия Белова, в Вологде прошли IV Всероссийские Беловские чтения. И уже второй год подряд в рамках чтений проводился семинар для молодых писателей. Своими впечатлениями о семинаре делится член жюри, один из руководителей семинара прозаик Наталья Мелёхина. Пользуясь случаем, от души поздравляем Наталью Михайловну с присуждением ей премии имени Дмитрия Балашова за книгу «Александр Панкратов».

Наталья МЕЛЁХИНА

Лекарство от пустоты

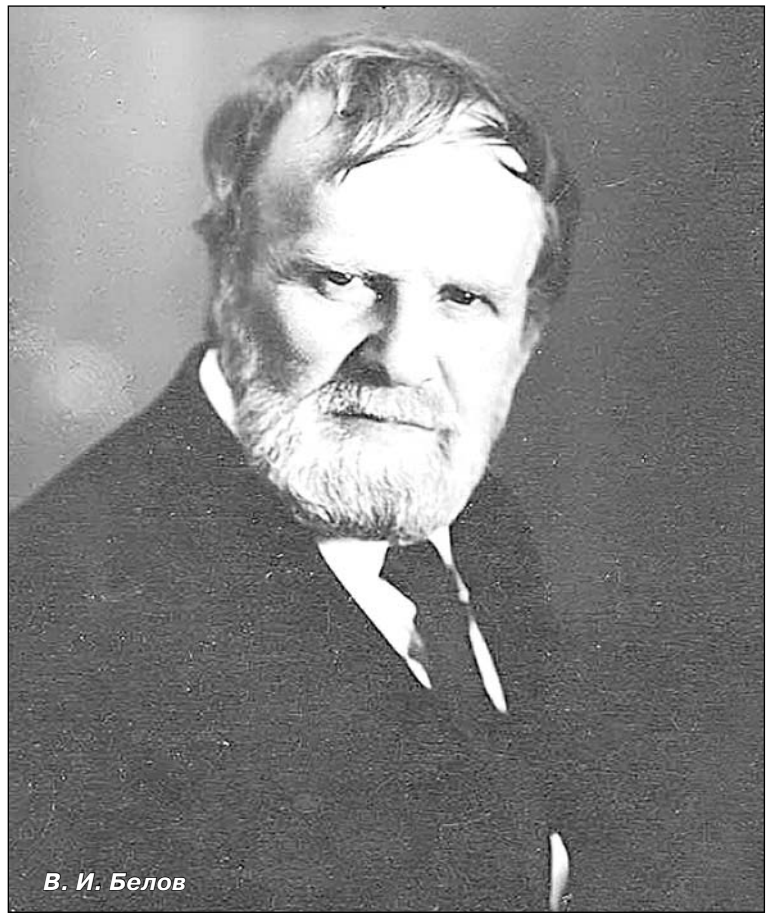
После Беловских чтений я спросила у своего коллеги Алексея Шорохова (прозаик и поэт, секретарь Правления Союза писателей России), какое мероприятие он считает самым главным из всей программы. Алексей ответил: «Я думаю, семинар для молодых авторов - это самое важное на чтениях! Без наших «семинаристов» будущее - это червячки во весь рост и завитушки вокруг пустоты». И Алексей стократно прав.

Можно сколько угодно читать друг другу умные научные статьи о творчестве Василия Ивановича Белова, устраивать лекции и встречи с именитыми писателями, проводить круглые столы, чтобы обсуждать на них, как сохранить деревню, но все это «завитушки вокруг пустоты», если не работать с молодежью. Ведь именно она наследует и все трудные вопросы, заданные Василием Ивановичем в его произведениях, и все проблемы как современной деревни, так и современной литературы, это ей продолжать беловские традиции, и если мы уже сейчас не будем привлекать молодых к участию в чтениях, то завтра это делать будет уже поздно. В 2016 году семинар молодых авторов на Беловских чтениях был своеобразным экспериментом. Мы, члены жюри, испытывали естественное и понятное волнение, как и все, кто начинает новое дело. Понравится ли? Приживется ли? Будет ли семинар востребован?

В 2017-м все было уже иначе. Дело в том, что семинар молодых авторов в 2016-м изменил саму атмосферу чтений, ведь там, куда приходит юность, становится интереснее жить, все усилия взрослых организаторов приобретают смысл, и «червячки во весь рост» исчезают. Уже год назад по отзывам самих молодых авторов

было ясно, что им такая учеба, общение с коллегами просто необходимы, и было ясно, что надо увеличивать возрастную ценз до 35 лет. И в 2017-м наши «семинаристы» говорили то же самое. Вот, к примеру, поэтесса Оксана Шпилько из Никольска сказала, что это было очень полезное мероприятие, что оно станет для нее толчком к развитию. Она поняла, что лично ей полезно больше читать авторов-современников, что нужно работать над языком и авторским стилем.

Семинар открыл и ряд насущных проблем, над которыми стоит задуматься. Например, меня встревожило, что на вопрос «кто ваш любимый автор?», «семинаристы» часто называли фамилии зарубежных прозаиков и поэтов, в том числе и тех, кто на слуху, лишь благодаря маркетинговым кампаниям крупных издательств. И ни один из старшей группы авторов не назвал, к примеру, Александра Пушкина, Федора Тютчева, Льва Толстого... На мой взгляд, это следствие недостатков в нашей системе образования. Часы на изучение литературы неуклонно сокращаются, ее преподают всё более формально, да и сама система ЕГЭ не предполагает живой эмоциональной оценки того или иного произведения, а ведь без нее изучение всякого искусства не имеет никакого смысла. Как-то раз я сама ответила на вопросы ЕГЭ по литературе, и поняла, что этот экзамен - всего лишь банальная сухая викторина на знание фактов, цифр, терминов, однако беда в том, что ни факты, ни цифры, ни термины не делают литературу - литературой. Сказывается и тот факт, что за последние два десятилетия выросло не одно поколение россиян, почти не писавших школьных сочинений. И вот результат этого все-

В. И. Белов

го мы увидели на нашем семинаре: порой, возникало ощущение, что у «семинаристов» есть барьер между мыслью и воплощением ее в слове, причем, просто от банального недостатка тренировок, опыта. Этот недостаток легко изживался в школе советского образца на уроках развития речи. Ну а в нынешней образовательной системе ребята редко пользуются развернутыми устными и письменными ответами, им достаточно поставить галочку в тесте, и вот результат: уже у взрослых юношей и девушек, у молодых мужчин и женщин возникают языковые барьеры! А ведь это носители языка, русский для них родной! Это же настоящий парадокс, и парадокс горький, жуткий! Кроме того, очень жаль, что из-за отсутствия единого литературного пространства, из-за дефицита толстых журналов молодые авторы зачастую не знают своих коллег-ровесников, уже добившихся определенных успехов в творчестве, не имеют возможности следить за литературным процессом в целом. И на этом фоне особенно отрадно, что для участников семинара организовали поездку в Литинститут им. Горького. Такие экскурсии открывают новые горизонты, заставляют иначе взглянуть на себя и свое творчество, дают неоценимый стимул познавать мир литературы.

При этом наши начинающие прозаики и поэты бесконечно порадовали меня своим стрем-

лением совершенствоваться. На семинар они пришли учиться, и они учились! Причем охотно и весело. На мероприятии сразу же установилась доброжелательная, проникнутая легким юмором обстановка. А после чтений ребята делились между собой фотографиями, впечатлениями, финалистка Мария Багирова даже сделала стенограмму семинара. Понравилось и то, что начинающим прозаикам и поэтам дали возможность увидеть свои произведения напечатанными в сборнике «Второй литературный семинар молодых авторов». Первая публикация, пусть даже небольшая, для дебютанта, чисто психологически, невероятно важна. Пока ты пишешь «для себя», «в стол», «для друзей», ты еще вроде бы как и не настоящий автор, вроде бы как это «развлечение», поэтому можно быть к себе не столь требовательным, снисходительным. Но все меняется, как только твой текст попадает к читателям, это уже иной, более высокий, уровень требований. Пусть начинающие авторы благодаря дебюту в сборнике, впервые почувствуют не только радость от публикации, но и свою ответственность перед читающей аудиторией.

И совершенно ясно, что и в 2018 году семинар молодых авторов просто необходим, чтобы не было «завитушек вокруг пустоты», чтобы эту самую пустоту наполнили и поглотили юность и жизнь.

Прошлогодний семинар выявил (впрочем, я знал его и по «литературной мастерской», которую вел в Центре Белова) очень сильного автора - прозаика Илью Лебедева. Кое-кто из руководителей семинара даже рекомендовали ему поступать в Литературный институт им. Горького. Впрочем, в Литинститут поступил другой сильный «семинарист» прошлого года - Александр Сараев (Илья Лебедев поступил на истфак ЛГУ).

Нынешний семинар явных лидеров не выявил - было много хороших, интересных рукописей... Но начать надо, пожалуй, не с этого.

В этом году было принято решение разделить участников семинара на две возрастные группы: 15-17 лет и 18-35 лет. На рассмотрение поступили десятки работ из многих регионов России, стихи и проза. В течение полугода руководители семинара читали тексты, оценивали, отбирали лучшие работы для очного обсуждения.

24 - 25 октября в Центре писателя В. И. Белова по адресу: г. Вологда, улица Щетинина, 5, состоялись семинары для участников 15-17 лет и 18-35 лет.

Руководителями семинара были: А. А. Шорохов, поэт, прозаик, публицист, секретарь правления Союза писателей России (Москва); Р. А. Балакшин, прозаик, член Союза писателей России (Вологда); Т. А. Бычкова, поэт, член Союза писателей России (Вологда); Л. Н. Вересов, историк литературы, член Союза писателей России (Череповец); Н. А. Дегтерев, поэт, прозаик, член Союза писателей России (Шексна); А. М. Кулябин, литературный критик, литературовед (Сокол); Н. М. Мелёхина, прозаик (Вологда); А. К. Сальников, журналист, главный редактор журнала «Лад Вологодский» (Вологда); Д. А. Ермаков, прозаик, член Союза писателей России (Вологда).

К сожалению, Николай Дегтерев не смог лично участвовать в обсуждении работ, но прислал письменные отзывы на каждого участника семинара.

Дмитрий ЕРМАКОВ

Всё впереди! (ещё о семинаре молодых авторов)

По окончании семинара группа «семинаристов» побывала в Москве...

IV Всероссийские Беловские чтения для участников второго литературного семинара молодых авторов про-

должились в Москве. Идея такой поездки возникла еще в прошлом году, когда ректор Литературного института, известный российский писатель Алексей Варламов, стал гостем Беловских чтений.

27 октября с участниками второго семинара молодых авторов встретились известные российские литераторы. День в Москве начался с экскурсии по институту и «литературным» переулкам центра столицы, которую для вологжан провел проректор по научной и творческой работе Сергей Федорович Дмитренко. А затем состоялся почти трёхчасовой заинтересованный разговор о литературе и творчестве, о смысле писательского труда.

Ректор института А. Н. Варламов рассказал о встречах с Василием Беловым, о значении творчества Белова в его становлении как писателя. Алексей Николаевич принес на встречу номер журнала «Новый мир» за 1997 год и рассказал, как он, тогда еще начинающий автор, попросил у Василия Белова посмотреть повесть «Дом в деревне», а в ответ получил текст, испещренный заметками писателя. Некоторые записи из этого документа он прочитал и прокоммен-

тировал. У каждого из участников встречи ректор заинтересованно и с добрым участием узнал, откуда появилось желание писать, как себя видит начинающий автор в дальнейшем на творческой стезе.

Поделился воспоминаниями о многочисленных встречах с нашим великим земляком и заведующий кафедрой новейшей русской литературы Владимир Павлович Смирнов.

Разговор о труде литератора и особенностях современного литературного процесса продолжил главный редактор журнала «Новый мир» Андрей Витальевич Василевский. Он рассказал о возможностях публикаций произведений, в том числе с использованием интернета.

Вологжане задавали вопросы о литературной критике и литературном творчестве, об институте и современных студентах, о возможностях обучения - и каждый вопрос находил доброжелательный и полный ответ.

На мой вопрос о продолжении таких контактов Алексей Варламов ответил: «Конечно, приезжайте!»

Софья Гоголева, ученица школы № 5 города Вологды, так отозвалась о поездке: «Я думаю, этот день останется в моей памяти на всю жизнь. Мне еще очень много надо обдумать и понять все то, что я услышала. Безусловно, я получила очень важные для себя советы и уроки».

А Юрий Сычёв из города Боровичи Новгородской области написал в письме после семинара: «Поездка в Вологду и участие в семинарах, предложенных организаторами, очень сильно повлияли на меня. Я осознал, какой труд мне предстоит, чтобы овладеть загадочным и прекрасным мастерством управления словом. Как говорил Василий Иванович Белов: «Всё впереди!»

На фото: участники и руководители семинара в Москве, у памятника А. Блоку.

Ксения Бурлак уже знакома читателям «Литературного маяка». Ее стихи публиковались и других в литературных изданиях, о них хорошо отзывались известные российские писатели и литературные критики. Ксения стала одним из самых интересных авторов-участников семинара в рамках Беловских чтений. Предлагаем ее новые стихи...

ВОСПОМИНАНИЯ

Может, я не такая отважная,
Но уехать хочу налегке
В те края, где услышу все важное
На скрипучем лесном языке,
Где природа чиста и нетронута,
Где раздолье на тысячи верст...
Там в глубинах небесного омута
Серебристые камушки звезд.
Ни сачком, ни руками не выловишь,
Их на память не сложишь в карман.
Эта летняя ночь, эта гладь да тишь,
Этот миг нам для радости дан.
Наш костер притаился лисицею,
Тихо водит пушистым хвостом.
Все, что вижу, (я верю)

приснится мне,

Только это случится потом.
А пока загадаю желание,
И, дыханье на миг задержав,
Я увижу, как ночь на прощание
Все сокровища спрячет в рукав,
Но одно вдруг обронит (случайно ли?),
И звезда, покотившись во мглу,
Промелькнет мимо сосен,

что замерли,

Упадет в голубую золу.
Пусть мерцает она, я не трогаю,
Не хочу нарушать волшебства.
Но уже скоро ляжет дорогою
Под ногами сухая листва.
Вновь чужие заборы и здания,
Но свободно и радостно мне,
Ведь со мной эти воспоминания,
Что, как звезды, лежат в глубине.

я поселяюсь весною
в царствии снов.
я буду рядом с тобою,
если готов.

Ксения БУРЛАК (Сокол - Нижний Новгород)

О главном

шлейф ароматного дыма
спит в волосах.
я буду рядом, любимый.
пепел и страх

вьются, смеются, колдуют.
вспышка. звонок.
ты покоряешь любую,
меткий стрелок.

жаль, что в истории этой
мало ролей.
нет здесь рассветного цвета
на корабле.

все перепачкано сажой,
мысли, слова.
что же на это ты скажешь?
пепел. глава.

нет больше чистой страницы,
буквы везде.
больше не хочется птице
верить звезде.

я закрываю навеки
реки речей.
тесно мне в библиотеке.
где-то ручей

новую сказку напишет
так, без чернил.
ты позовешь - не услышу.
взмахами крыл

перепишу я
весною
старый сюжет.
буду я рядом
с тобою?
думаю...

О ГЛАВНОМ

Возле реченьки
ходит девица
по траве.
Вот осталось чуть меньше месяца -
на заре,
Когда лучики солнца красного
сгонят ночь,
Бог дарует ей сына ясного
или дочь.

«Коли дочка на свет появится,
благодарь!
Будет лучше моей красавицы
не сыскать!
Терпеливою быть, участливой
научу!
Так хочу, чтоб жилось ей счастливо,
так хочу!..
Пусть и сына подарит небушко -
намолю...
Для детишек найду я хлебушка,
прокормлю.
С молоком он впитает русский наш
дух и нрав.
Будет Родине самый сильный страж,

будет прав».

В речке быстрой водица чистая,
жизнь - вода:
Гладь то ровная, то волнистая -
так всегда.
Обойдя весь мир по течению,
круг замкни.
Только жизни своей значение
не спугни.

Возле реченьки ходит девица
по траве.
Косы русые так и стелются
по земле.
Рядом мама. Она красивая,
как всегда.
Ей к лицу (вот же диво-дивное!)
все года.
Полноводная, горделивая
здесь река...
Знать, степенно-неторопливая
на века.
Мать любит влево, вправо и
в храме звон.
Рядом главное: Мирослава и
Родион.

Еще один участник семинара молодых авторов - Юлия Панченко. Девушке 15 лет, она учится в одной из вологодских гимназий. Ее рассказ долго и серьезно обсуждался руководителями семинара. Рассказ непростой, поэтический, написанный хорошим языком...

**«В доме,
где по ночам не спят,
Каждая лестница -
водопад...»
М. Цветаева**

Её последние дни отцветали в треснутом по швам домике, бесшумное количество которых ютилось на скромной провинциальной улочке города N. Романтичные каштаны, успевшие сменить не один десяток поколений, усердно считали здешних прохожих, чьё количество, впрочем, было невелико. Птицы весело купались в песочке на самом краю неширокой дороги, не знавшей мёртвой корки асфальта. Два, а может, три дня назад сюда вернулась капризная осень, фыркающая холодным ветерком и разливаясь горячими крокодильими слезами. В пылу своих переживаний она забрасывала улицу охапками постаревших листьев, скулила, кричала стайками пернатых, будто маленькая, избалованная всеобщим вниманием девочка. Старинная улочка робко отвечала ей, распахивая разноцветные зонтики людей и хлюпя раскисшей дорогой, а сама украдкой думала о нежной весне и ждала её с самым большим нетерпением. Словом, обстановка в этом закутке города не была лишена особенного шарма древности и ностальгии; всё шло своим чередом, мирно, по старинке.

Лестница - река домашней жизни, обыкновенного человеческого быта. Старая же лестница - хранилище многих и многих человеческих историй, биографий, следов тех, кто давно покинул этот дом, а может, и мир. Измученные тысячами тысяч шагов: торопливых и ленивых, нервных и изящных, детских и взрослых, неохотных и наполненных редким счастливым волнением, лестницы не теряют своей большой значимости ни на мгновение. Несчётное количество моментов происходит именно на них: мальчишка ли научился ездить на перилах или юноша томится в ожидании своей подружки с букетом полевых ромашек; девчушка озорно прыгает через одну ступеньку или девушка острожно несёт своё маленькое сопящее сокровище - ребёнка, на прогулку. А слова? Сколько важных слов порой говорят люди на лестничных площадках, расставаясь на часы или на года!

Лестница же, доживающая свой век в одном из домов на скромной улочке, обросшей каштанами, помнила многое и могла бы поведать о биографиях целых двух десятков людей с самыми мельчайшими подробностями. Её потрескавшиеся ступени ещё помнили шаги первого жильца. Какое волнение тогда окутывало её, как боялась она не выдержать шагов своего обитателя или даже скрипнуть!

Это была девушка. Необыкновенно красивая, как и положено первооткрывателям, первоходцам, пусть даже и новых лестниц. Изящно удерживая блестящий коричневый чемодан в одной руке и непрерывно твояющую собачонку в другой,

она аккуратно поставила правую ножку на нижнюю ступень. Лестница напряглась. Девушка же лёгкими шажками начала подниматься вверх. Ощувив ничтожный вес на ступенях, лестница сразу же усвоила для себя почерк своего жильца: мягкий, танцующий, но, к большому огорчению, с заметной нотой одиночества.

Тень, дрожа, прилегла на перила. Луна покрыла ледяным светом несколько ступенек, оставив остальных томиться в густом мраке. Где-то часы злое еще пробили полночь.

А тогда, давным-давно, они били как можно звонче и торжественнее, возвещая о прибытии Нового года, но все их старания тонули в человеческих восклицаниях, смехе и звоне бокалов, что доносились из-за дверей. Лестница же, усыпанная конфетти, еловыми иголками и блёстками, подхваченная всеобщим порывом радости, тоже весело скрипела, но негромко, чтобы не привлечь ненароком внимание. Но о ней всё-таки вспомнили, и все четыре семьи, населявшие этот новёхонький уютный дом, высыпали на лестничную площадку, заливаясь счастливыми поздравительными речами и угощая друг друга всем, что успели прихватить с праздничных столов.

- Маш, а давай вместе заживём, а? Вот так, с Нового года? - вдруг выкрикнул молодой человек, до этого щедро разливавший по бокалам шампанское, а теперь внимательно смотрящий в глаза моментально покрасневшей девушке - той самой первооткрывательнице. Та согласно кивнула и улыбнулась.

В походе Маши больше не было одиночества. Лестница помнила этот день, этот праздник, год, который наступил вместе с ним; помнила и все следующие года, десятилетия. Но она никогда не вспоминала их так, как сегодня, в эту ночь, переселенную осенью и её детскими капризами: дождём, ветром, лужами, холодом. Она вспоминала всё, что успела запомнить за свой век, докапываясь до каждой мелочи, до каждого шага, слова, даже тени.

- Я пойду. Не плачь. Не плачь, слышишь?

- Папу не теряй.

- Он же не сапог, чтобы его терять, мама. И тебе писать буду, только не плачь.

- Какой ты большой, Ваня...

- Ма-ам! - Он осторожно обнял её и быстро вышел. А Маша, не успев опомниться, ещё несколько минут стояла на нижней ступеньке, глядя на дверь и будто бы ещё видя перед собой своего подтянутого рослого Ваню в военной форме, который нежно и грустно улыбался ей.

- Пиши... Пиши мне... Да, обязательно пиши. - Она внезапно соскочила с места и, открыв

дверь на улицу, громко крикнула: - Пиши, не забывай! - и заплакала.

Лестница ничем не могла помочь бедной Маше, рыдавшей на одной из ступенек - не в её силах остановить войну, забравшую мужа и сына у этой милой девушки.

Потянулись месяцы противного тревожного ожидания, съедавшего изнутри и выворачивающего наизнанку. Город N был далеко от фронта, его не бомбили, но тем мучительнее было

Может, ситуация какая-то сложная?» - успокаивала она себя, но на душе не становилось легче.

Прошла одна с лишним неделя, и наконец, человек с толстой сумкой на ремне постучался в дверь Машиного дома. Она открыла её, широко улыбаясь, но поняв, что перед ней стоит другой человек, озабоченно спросила:

- Вы новый почтальон?

- Да, - он виновато усмехнулся и достал письмо, - Это вам. Видите ли, пришло оно давно,

дождя начало потихоньку спадать, обнаружив за собой робко расталкивающее пушистые тучи солнце. Началось утро. Тревога, медленно растущая ещё с ночи, чувствовалась всё острее, и лестница в какой-то особенной робкой панике дрожала, скулила старыми ступенями, изредка повизгивая.

Шум, раздавшийся снаружи, был, кажется, привычным: шум едущего автомобиля. Но расслышав, как он останавливается у её дома, лестница вдруг - действительно вдруг, по непонятной для неё причине, обрадовалась и даже чуть-чуть успокоилась. Хлопнула дверца, захлопали сапоги по мокрой дорожке, и в дом вошла девушка, держащая в одной руке кожаный чёрный чемодан, а в другой телефон, на котором что-то быстро набирала. Закончив печатать сообщение, она подняла взгляд и отчего-то удивлённо вскинула брови. Лестница ничуть не менее удивлённо оценивала столь нежданную посетительницу: последние жильцы съехали отсюда пару дней назад. Девушка же, осмотревшись, подошла и положила руку на перила. Немного погодя, она осторожно начала подниматься по ступеням.

- Раз-два-три. - пробормотала девушка, пробуя тишину на вкус. Печально вздохнув, она села на самую верхнюю ступеньку и стала что-то тихо-тихо напевать себе под нос.

Так прошёл целый час, наполненный невесёлыми думами и грустными песнями, звучавшими, однако, красиво в исполнении этой девушки. Они успокаивали старый дом, отвлекали от жуткой ночи, от вздорной осени, убаюкивали как маленького ребёнка. И атмосфера внутри него превратилась в мягкую, уютную, совсем домашнюю, какой она и была до того, как последние ворчливые жильцы вышли за порог, утащив с собой своё многочисленное хозяйство.

И всё разрушилось, треснуло и рассыпалось, как только послышалось голоса людей снаружи и гул техники. Девушка вскочила, нервно забарабанив пальцами по перилам, что-то зашептала и начала быстро спускаться вниз. Обернувшись у самого выхода, она окинула взглядом старый дом, лестницу и с настоящей, самой настоящей тоской воскликнула:

- Мне жаль, мне очень жаль! - она, зажмурившись, выскочила на улицу.

А лестница поверила ей. Поверила милом и невероятном добрым глазам, которых она знала почти столько, сколько существовала на свете: глазам Маши. Она узнала внучку своей первооткрывательницы в то мгновение, когда та коснулась перил, и окончательно убедилась, когда девушка начала подниматься. Они ни разу не встречались, и тем радостнее было лестнице вновь ощутить прикосновение самого родного жильца, которого не стало уже много лет назад, через руку его ребёнка.

Должно быть, девушка хотела хотя бы раз увидеть этот дом, где когда-то жили её бабушка и дедушка, отец, которого не стало всего месяцем назад.

Должно быть.

Через несколько часов дом был снесён.

Юлия ПАНЧЕНКО (Вологда)

Лестница

рассказ

ждать вестей оттуда. Нет нужды рассказывать, как поменялась походка Маши, ведь в ней больше не было ничего особенного: такую походку приобрели все матери, жёны и дочери в то мрачное, злое время. Все они одинаково суетливо, испуганно и с надеждой сбегали с лестниц по утрам, встречая почтальонов, одинаково переминались с волнением и, не получив письмо, одинаково переспрашивали, нет ли какой-то ошибки, ведь письмо должно было прийти, а потом тяжело вздыхали и неохотно плелись наверх. Но если письмо всё же было, они одинаково быстро выхватывали его из рук почтальона, жадно начинали читать, поднимаясь на пару-тройку ступенек, вдруг замирали, но через секунду продолжали подниматься, наконец, добравшись до квартир.

Маше исправно писали её муж и сын, направленные в разные полки, и разница дат в письмах была небольшая: два-три дня. На расставании их родственная связь будто только усиливалась, они будто ещё сильнее чувствовали друг друга, и эта мысль согревала исхудавшую бледную девушку, когда она, открывая конверты, вновь и вновь удивлялась тому, что числа приблизительно одни и те же. А потом привыкла и уже весело отвечала почтальону, получая первое письмо:

- Снег идёт и идёт! Придётся, видно, для вас тропинку послезавтра расчищать с утра пораньше.

А однажды почтальон не пришёл. Ни на третий, ни на четвёртый, ни на пятый день.

Сжимая первое письмо - от сына, он всегда писал первым - в вспотевшей ладошке, Маша каждое утро терпеливо ждала почтальона у окна, иногда выходя на лестницу, чтобы проверить, не стучится ли кто-нибудь в дверь. «И почему они должны писать одновременно? Не машины же, а люди.

вот только... - он замялся.

- Только? - Маша слабо улыбнулась, - Затерялось где-то?

- Нет! - Резко ответил почтальон, и голос его задрожал, - Нет, только тот... Тот почтальон... Он хотел доставить вам это письмо лично. Говорил, вы очень ждёте.

Маша уже понимала, к чему клонит говорящий, но всё-таки спросила его:

- Так почему не доставил?

- Он болел. Сильно болел. А вчера умер. Извините. - Почтальон потупил взгляд и сделал шаг назад. Она схватила его за рукав:

- Подождите, я хочу открыть письмо при Вас, - сдавленным голосом попросила Маша, хотя и не понимала, почему и зачем. Достав письмо, она пробежалась по строчкам.

«Врачи говорят, всё лечится, не смертельно, поэтому не волнуйся.» - говорила одна из них, и на ней девушка остановилась. Краснея, она подняла глаза на робко моргающего почтальона:

- Вы! - вдруг взвизгнула она и швырнула ему в лицо листок, - Вы-ы! Вы плохой человек! Вы приносите плохие письма! Никогда, никогда больше не приносите мне их! Пусть их приносит кто-нибудь другой! - разозлённая Маша громко захлопнула дверь. Сев на ступеньку, она заплакала уже в который раз за этот долгий-долгий год.

Вечером она достала письмо из сугроба и отнесла в дом.

Густое покрывало лившего

Известный краевед из Усть-Печеньги Александр Кузнецов на этот раз приглашает нас совершить путешествие по следам писателя Михаила Пришвина, который, как известно, много ездил по Русскому Северу, именно отсюда привозя сюжеты для своих книг.

изменилось?

До революции Верхняя Тойма и истоки Пинеги входили в состав огромной по площади Вологодской губернии, а в начале 1930-х годов на смену ей большевики создали Северный край - тоже не маленький - от Архангельска до Вологды. Как раз в этот период писатель Пришвин и прибыл в Верхнюю Той-

та, чтобы он непременно достал нам для путешествия в «Чашу» карбас, примус, а также свинины и масла». Всё необходимое московским гостям-путешественникам в 1935 году было предоставлено, а проводники А. Губин и О. Романов помогли им попасть в заветную «Берендееву чашу». По притокам Пинеги Илеше и Коде Пришви-

Александр КУЗНЕЦОВ

По следам Пришвина

Село Верхняя Тойма стоит на правом берегу реки Северная Двина в Архангельской области. Почти все остальные крупные сёла и деревни, включая три райцентра (Красноборск, Двинской Березник и Холмогоры), расположены на левобережье реки. Там же проходит и важнейший автомобильный тракт от Устюга и Котласа до Северодвинска и Архангельска. Поэтому для райцентра Верхняя Тойма всегда была важна переправа через Двину. С утра до позднего вечера летом там ходят три больших парома с интервалом в полчаса. Двина напротив села широка и многоводна; последнее ос-

му. От Двины до первых пинежских деревень Керга и Согра Михаил Михайлович с сыном ехали на лошадей по узкой лесной дороге. До наших дней она не сохранилась. Мы же, в свою очередь, до посёлка Белореченский в верховьях

ны плыли на долблёной из осинового ствола лодке. Наконец-то Михаил Михайлович смог лицезреть не тронутый топором еловый лес на водоразделе Пинеги и Вашки, куда он так долго стремился и добирался!

В наши дни, конечно, подобных лесов на Пинеге уже не осталось. Сразу после путешествия Пришвина началась их массовая вырубка и молевой сплав брёвен вниз по течению, к всесоюзному лесному порту Архангельск. «Берендеева чаша» пала под натиском топоров и пил-лучковок. Сейчас более-менее старые ельники и сосняки на Русском Севере остались лишь в ряде заповедников и заказников. Пришвин же видел лес из ровных высоких сосен и елей возрастом более трехсот лет, тот лес, который с петровских времён охранялся государством под именем «корабельных роц».

Во время поездки по Северу Пришвина делали много фотографических снимков, благодаря которым мы можем и в наши дни ощутить всю необычность их путешествия. Спустившись вниз по Пинеге на карбасе, писатель с сыном из Архангельска вернулись в Москву на поезде. После возвращения Михаил Михайлович принял за новое произведение, дав ему уже заранее придуманное название «Берендеева чаша». Вскоре очерки были опубликованы в журнале «Наши достижения». Позднее, незадолго до смерти, Пришвин издал также повесть-сказку «Корабельная роца», в основу сюжета которой также были положены его воспоминания и впечатления от поездки на Пинегу в 1935 году.

Время, впрочем, не стоит на месте, и мы вдоль дороги на Пинегу видели, как на местах прежних делянок-вырубок поднимаются ввысь полчища новых деревьев. А это значит, что природа имеет свойство восстанавливать свои силы, свои ресурсы. Не исключено, что в будущем при правильном подходе со стороны человека к этим возможностям живой природы на Русском Севере зашумят новые Берендеевы чащи.

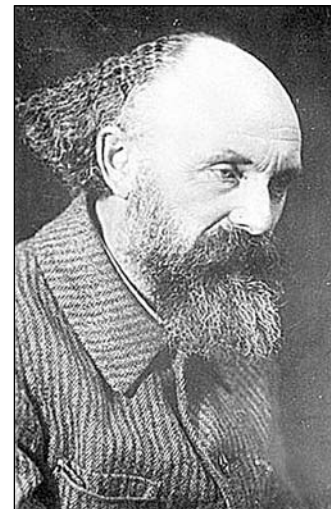
бенно было заметно в прошедшее дождливое лето. Село стоит на высокому крутояре, с которого открываются замечательные виды вверх и вниз по течению. Впрочем, Верхняя Тойма для нас с директором Тотемского музейного объединения А. М. Новосёловым была лишь одной из остановок на пути в самый дальний уголок Верхнетоемского района - в верховья другой большой северной реки - Пинеги...

В мае 1935 года в Верхнюю Тойму на пароходе приплыл известный писатель Михаил Пришвин, вместе с сыном Петром. Что же заставило 62-летнего Пришвина совершить такое сложное путешествие из Москвы на Русский Север? Оказывается, он узнал, что по притокам Пинеги ещё можно найти нетронутые человеком таёжные леса - ни разу не рубленные, ни разу не горевшие. Писатель так увлёкся этой идеей - во что бы то ни стало посетить северную «Берендееву чашу», что отложил все дела, взял командировку от газеты «Лесная промышленность» и отправился по Сухо-не и Двине навстречу таёжным джунглям... Было заинтересовано в этой поездке и руководство Красной Армии, от которого Пришвин получил задание отыскать крупные лесные массивы для последующей заготовки ровного соснового баланса, пригодного для авиастроения... Спустя восемь десятков лет нам тоже захотелось повторить путь Пришвина по Северу и посмотреть, как же там всё

Слово классика

Михаил ПРИШВИН

Мать-мачеха

В природе рождается человек, и потому мы часто говорим: мать-природа. В природе человек умирает от нападения на него видимых и невидимых врагов. Значит, природа человеку и мать, и злая мачеха.

С этого начались все наши сказки.

* * *

У края дороги, среди лиловых колокольчиков цвел кустик мяты. Я хотел сорвать цветок и понюхать, но небольшая бабочка, сложив крылышки, сидела на цветах. Не хотелось расстраивать бабочку из-за своего удовольствия, и я

решил подождать немного и стал записывать, стоя у цветка, одну свою мысль в книжку.

Вышло так, что я забыл о бабочке и долго писал, а когда кончил, опомнился - оказалось, что бабочка все сидела на цветке мяты в том же положении.

Но так не бывает! - и чуть-чуть кончиком ноги я толкнул стебелек мяты. Бабочка сильно качнулась, но все-таки не слетела. Неужели она умерла на цветке?

Осторожно я взял бабочку за сложенные крылышки. Бабочка не рвалась, не билась в пальцах, не двигала уси-ками. Она была мертва.

А когда я стал ее тянуть с цветка, вместе с ней оттянулся скрытый в цветке светло-желтый паук с большим зеленоватым шариком. Он всеми своими ножками обнимал брюшко бабочки и высасывал ее. А мимо проходили дачники и говорили: «Какая природа, какой день, какой воздух, какая гармония!»

Не ясно ли, что природа никак не гармонична, но в душе человека рождается чувство гармонии, радости, счастья...

* * *

В природе вода лежит, и ее зеркало отражает небо, горы и лес. Человек, мало того что сам стал на ноги, он поднял вместе с собой зеркало, и увидел себя, и стал всматриваться в свое изображение.

Собака в зеркале видит в себе другую собаку, но не себя. Понять себя самого в зеркальном изображении скорее всего может только человек.

Вся история культуры и есть рассказ о том, что увидел человек в зеркале, и все будущее наше в том, что еще в этом зеркале он увидит.

* * *

Дело человека - высказать то, что молчаливо переживает миром. От этого высказывания, впрочем, изменяется и самый мир.

В природе нам дорого, что жизнь одолевает смерть, и человек в природе подсказывает существование бессмертия и на том торжествует.

В природе осенью все замирает, а у человека в это время рожь зеленеет. В природе жук простой жундит о бессмертии, а у человека - Моцарт и Бетховен.

Счастье везде одинаково: и в природе, и в человеческом обществе. Это неведомая нам рука бросает тысячи семян, чтобы одно проросло, и когда оно прорастает - это счастье.

Так елки сеют своими шишками, осинки, одуванчики. Так тысячи тысяч людей берутся за кисть, за перо, за смычок, чтобы один вырос и дал новый лес.

Даже лишь созерцающий природу мысленно вносит в нее свой порядок. Вот в том-то и дело, что человек, в большинстве сам того не зная, переделывает природу с каждым шагом своим, и сама сущность его революционна. Обижаться на человека нельзя. Потому что наша мера жизни коротка. Мера берется на веру.

* * *

Природа для меня, огонь, вода, ветер, камни, растения, животные - все это части разбитого единого существа. А человек в природе - это разум великого существа, накопляющий силу, чтобы собрать всю природу в единство.

Когда глядишь на цветок в природе, то думаешь - не может такого живого прекрасного цветка создать человек. Когда глядишь на венецианскую люстру, то думаешь - не может природа создать такого бессмертно-прекрасного.

Значит, творчество природы и творчество человека различаются отношением ко времени: природа создает настоящее, человек создает будущее.

Природа раскрывается в наших желаниях: полетел бы! - и видишь летающую птицу, и ей удивляешься; лег бы отдохнуть, - и вот тебе мягкий луг, покрытый цветами.

Но планов человеческих нет в природе: планы человеческие составляют природу самого человека.